

Н.А. Гаврилова

Череповецкий государственный университет

**МЕЖТЕКСТОВЫЕ СКРЕПЫ В РОМАНАХ В. БЕЛОВА
«КАНУНЫ» И «ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»**

Художественная целостность исторической хроники В. Белова является на уровне межтекстовых скреп романов. Термин «скрепы» введен В. А. Сапоговым [3].

Межтекстовой скрепой романов В. Белова является особенность пространственного изображения. В финале романа «Кануны» происходит постепенное расширение предметного пространства. Динамизм пространства характерен для всех исторических романов В. Белова. Особенность финала «Канунов» состоит в том, что после пространственного расширения не следует сужения пространства. Такое нарушение пространственного описания обусловлено рядом причин. Оно:

- отвечает авторскому замыслу романа, создает ощущение тревоги, «канун» какой-то неизвестности;
- образует «открытость» финала, возможность последующего продолжения;
- является «переходом» от одного романа к другому.

Роман «Год великого перелома» начинается с описания событий во всей стране, а затем пространство сужается до изображения отдельных персонажей.

Поэтому характерная для В. Белова модель пространственного описания восстанавливается в структуре всего цикла.

Другой межтекстовой связью романов В. Белова «Кануны» и «Год великого перелома» становится изображение природной стихии, которая сопоставляется с политической атмосферой. В романе «Кануны» это появление холодного, подвернувшегося к вечеру ветерка, который «подхватил бумажные ключья [заявление Ивана Никитича Рогова о вступлении в колхоз. – Н.Г.] , по-кошачьи поиграл с ними. Обрывки заперевертывались и полетели вдоль по Шибанихе» [2, с. 463]. В финале «Канунов» «ветерок» олицетворяет только природную стихию, которая «закрутила» не крестьянские судьбы, а бумажные ключья разорванного заявления. Но преддверие, начало тревожных событий уже возникает. В «Канунах» слово «ветерок» употребляется с уменьшительно-ласкательным префиксом *-ок-*, указывающим на небольшой, несильный ветер.

В романе «Год великого перелома» семантика слова «ветер» уже другая – это «знобящий вихрь», причем «вихрь» не в значении природной стихии, «сильного ветра», а в контексте всего романа как разрушительный, необратимый «вихрь коллективизации», уносящий миллионы жизней. Авторский намек на усиление тревоги в «Канунах», в романе «Год великого перелома» перерастает в прямое указание на «страшную трагедию».

Величие стихии природы появляется в финале романа В. Белова «Год великого перелома». Пространственное видение дано как «взгляд издали» - Александр Леонтьевич Шустов после раскулачивания,

высылки, гибели почти всей семьи думает о родной Ольховице: «Оттуда, через древнее новгородское село Усть-Цылма несло холодным снежным дождем. Сколько суток пройдет, пока это северное дыхание докатится до родимой и, может быть, навсегда потерянной Ольховицы?» [1, с. 51].

Таким образом, исторические романы В. Белова «Кануны» и «Год великого перелома» в структуре цикла объединяются «межтекстовыми скрепами» - особенностью пространственного изображения на стыке произведений и описанием природной стихии. Это позволяет говорить о логическом продолжении романа «Кануны» романом «Год великого перелома».

Литература

1. Белов В. Год великого перелома: Хроника зимней поры. Часть третья // Наш современник. - 1994. - № 2. - С. 51.
2. Белов В. Кануны: Хроника конца 20-х годов. - М., 1989. - С. 463.
3. Сапогов В.А. Поэтика лирического цикла: Автореф. дис... канд. филол. наук. - М., 1967.